

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВАМИ В 1917-1961 ГОДАХ

*Протоиерей Евгений Громыко
(Минск, Минская духовная академия)*

Как известно, в 1917 в России к власти пришли большевики, которые поставили своей целью уничтожение религии вообще, и православие, в частности. Начались жестокие гонения на христиан. Массово закрывались храмы, священники арестовывались и расстреливались, или попадали в заключение на много лет. Ситуация была крайне сложной.

Ватикан обратил внимание на бедственное положение религии в России. Уже в марте 1918 года Государственным секретарем Ватикана кардиналом Гаспари на имя В. И. Ленина была направлена радиотелеграмма, в котором он выразил озабоченность по поводу религиозных преследований в Советском Союзе [1].

Беспокойство Ватикана диктовалось солидарностью с Русской Православной Церковью, которая испытывала самое суровое преследование. Но вмешательство Ватикана не дало никакого эффекта. Голоса в защиту Русской Церкви слышались и из других европейских стран и Америки. Но большевистские власти не обращали на них никакого внимания [4, с. 6].

В следующий раз Ватикан обратился к коммунистическому правительству в 1921 году в ответ на призыв патриарха Тихона (1917-1925), который попросил у международного сообщества помощи голодающим в России [6]. В связи с воззванием Патриарха, Ватикан предложил советскому правительству купить святыни, иконы и богослужебную утварь, отобранные у Русской Православной Церкви. Коммунистические власти на это не согласились [4, с. 6]. В результате, лишь небольшое количество ценных икон и утвари удалось вывезти из России и спасти от уничтожения.

Позднее, 2 февраля 1930 г., Папа Пий XI обратился к верующим всего мира с призывом молиться за спасение Церкви в России [12]. Очевидно, интерес Ватикана к событиям в России был вызван не только заботой о православии, но и стремлением расширить влияние Римско-католической

церкви на Востоке. Об этом свидетельствуют не только речи Папы, но и, прежде всего, появление специального комитета «Pro Russia», целью которого, по словам Пия XI, была борьба «с великим злом за спасение душ, которые ныне переживают такой тяжелый опыт» и помощь «возлюбленному русскому народу (...), чтобы он скорее вернулся в единую овчарню Единого Спасителя Господа нашего Иисуса Христа» [4, с. 6].

Однако, папа Пий XI, объявив крестовый поход против коммунизма и обращая внимание мирового сообщества на преследование христиан в России, тем не менее, обошёл молчанием, еще один важный вопрос, а именно: правду о преследовании православных со стороны католиков в других странах. Например, в это самое время, в Польше у Православных отбирали Почаевскую Лавру, но папа никак не реагировал на просьбы православных не делать этого [4, с. 7]. Ватикан был намерен участвовать только в делах СССР.

В ответ на создание «Pro Russia» Советское правительство усилило репрессии, а в 1922 году начало изымать церковные ценности. В то же время был арестован Патриарх Тихон [7, с. 108].

Репрессии со стороны властей усилились и по отношению к католикам. Власти объявили о «раскрытии» заговора среди иерархов православной и Римско-католической церквей, якобы направленного на свержение коммунистического режима. Конечно, предполагаемый заговор был фиктивным, он вписывался в систему многочисленных «показательных процессов», проходивших в то время. Предполагаемым лидером заговора был архиепископ Варфоломей (Ремов), который по просьбе патриарха Тихона активно занимался межконфессиональными контактами. По данным следствия, встречи группы проходили в Высоко-Петровском монастыре. Из числа Римо-католиков во главе списка был поставлен епископ Евгений Неве. Провокация НКВД СССР, поддержанная поддельным письмом прихожан, которые просили «освободить их от пропаганды веры и бесконечных монастырских церковных служб», привела в феврале 1935 года к аресту Владыки Варфоломея и многих священнослужителей, которые были обвинены в шпионаже. Епископу Неве запретили приезд в Москву. Следует отметить, что Римско-католическая церковь в Советском Союзе была в изоляции, хотя даже в 1931 году, заместитель патриаршего местоблюстителя, митрополит Сергей (Старгородский) в своих статьях, опубликованных в журнале Московской Патриархии, поднимал вопросы отношения Православной Церкви к другим христианским церквям. Приводя многочисленные примеры из высказываний святых отцов и Писания, он утверждал, что, несмотря на разделение, необходимо поддерживать контакты с христианами других конфессий [10, с. 108].

Стоит также отметить, что политика Ватикана по отношению к СССР

приводила и к некоторым успехам. Сталин был вынужден считаться с мнением Запада, что привело к ослаблению репрессий в 1929-1937 гг. Но в 1937 г. преследования вспыхнули с новой силой.

Было сфабрикован целый ряд процессов против различных групп католического духовенства и простых прихожан. Во всех этих процессах, как правило, приговором была или смертная казнь или длительные содержание под стражей в лагерях ГУЛАГа. Следует отметить, что преследования затронули все религии, однако, как отмечают российские историки, систематическая борьба с остальными конфессиями, кроме православной, началась только после 1929 года [4, с. 28-29].

В 1939 году на папский престол был избран Пий XII. Он воздерживался от критики в адрес Советского Союза и не желал рассматривать войну против СССР, как нечто нормальное [8].

Определённые изменения в отношениях между Ватиканом и СССР произошли в 1943 году. Ватикан значительно активизировал дипломатическую деятельность. Церковная деятельность сопровождалась действиями в сфере политики. Папа стремился расширить влияние Ватикана, опираясь на Польшу и Германию [4, с. 31-32].

Коммунистические советские власти внимательно следили за деятельностью Ватикана и предпринимали адекватные шаги. И. В. Сталин начал искать контакты с Ватиканом на политической основе [13]. Советский лидер хотел в церковной сфере форсировать идею объединения православных церквей стран Восточной Европы под эгидой Московского патриархата [4, с. 33-34]. Для достижения этих целей, необходимо было в корне изменить религиозную политику СССР. Вот почему И. В. Сталин в 1943 году вызвал тех митрополитов, которые на тот момент остались в живых и на свободе: Сергия (Старгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). Он предложил им срочно созвать Всероссийский собор и избрать нового патриарха. Таким образом, 8 сентября 1943 года в здании, отданном в распоряжение Патриархии, был организован архиерейский собор, избравший митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси. Однако, новый Патриарх многого сделать не успел, поскольку умер не пробыв на престоле и одного года [11].

Вскоре после смерти патриарха Сергия, в 1944 году, был избран новый Патриарх – Алексий (Симанский) [4, с. 38]. Тогда же представители советской власти стали выдвигать идею о созыве Восьмого Вселенского Собора в Москве [5]. Коммунистические власти явно были осведомлены о том, какие нестроения эта идея может вызвать, но они предприняли все усилия, чтобы добиться этого. Цели данного проекта были чисто политические – усиление влияния Советского Союза в мире, особенно в странах так называемой «народной демократии». Тем не менее, эта

инициатива наткнулась на сопротивление представителей Древних патриархатов, и проект реализовать не удалось. Тогда советская власть попыталась применить еще один способ. Было решено торжественно отметить 500-летие получения автокефалии Русской Православной Церкви и на это празднование пригласить глав всех Поместных Православных Церквей, и в этот момент организовать Всеправославный собор. Собор состоялся в 1945 году в Москве. Но он не стал Всеправославным, поскольку на Соборе не присутствовали Предстоятели Древних Патриархатов, а присланные ими представители не имели права принимать какие-либо решения.

На этом соборе обсуждались отношения православных Церквей с Ватиканом, а также отношение к экуменическому движению и англиканской церкви. Участники встречи осудили «подрывную» деятельность Ватикана и отказались от участия в экуменическом движении [4, с. 70-71]. Таким образом, большинство поместных православных Церквей высказали единую позицию против латинской Церкви. Без сомнения, такая позиция была инспирирована коммунистическим режимом.

Московский собор также принял некоторые решения относительно Латинской Церкви. Стоит отметить, что в СССР в 1948 году было только два Римско-католических прихода, в основном для западных дипломатов – в Москве и Ленинграде. Кроме того, в СССР было много униатских церквей, особенно в западной части Украины (1997) и Закарпатье (399) [4, с. 105]. Они в основном и были подвергнуты репрессиям. Из числа униатского духовенства, власти выбрали так называемую «инициативную группу», которая должна была инициировать ликвидацию унии. Этот процесс Сталин лично контролировал через тогдашнего первого секретаря ЦК Коммунистической партии УССР Н. С. Хрущева. Ликвидация унии помогала решению двух задач: ликвидации влияния Ватикана на землях Западной Украины и ослабление духа сторонников независимости Украины [4, с. 71-74].

В апреле 1945 года был арестован греко-католический митрополит Галиции Иосиф Слипый и все четыре униатских епископа, а в 1946 году была арестована наиболее активная часть униатского духовенства. Остальных вынудили подписать просьбу о переходе в православие [4, с. 76]. Для придания юридической силы этим решениям, во Львове 8 марта 1946 года был созван Собор греко-католической церкви, который ликвидировал унию с Римом [4, с. 80]. После этих событий уния была ликвидирована в Закарпатье (август 1946 г.) [3, с. 104], и, под давлением Советского Союза, в Румынии (1948) и Словакии (1951).

Значительный удар по Ватикану Советский Союз планировал нанести в Польше, где Католическая Церковь была достаточно многочисленной и

имела значительное влияние в обществе. Было решено противопоставить одну часть католического духовенства другой, строго наказав тех, кто подозревается в сотрудничестве с нацистскими оккупантами. Точно так же это было сделано в Германии, Румынии и Словакии [4, с. 82-86].

Казалось, что после смерти Сталина в 1953 году, в Русской Православной Церкви возникнет возможность не только стабилизировать внутреннюю ситуацию, но и добиться некоторого улучшения. Примерно на такой поворот событий рассчитывали и в Римско-католической церкви. Однако, новый Генеральный секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев поставил своей целью уничтожить религию как таковую, объявив Православную Церковь «остатками сталинизма» [4, с. 92-93].

Но, председатель ОВЦС архимандрит Никодим (Ротов), сумел не только сохранить Церковь, но и объединить ту деятельность, которая была выгодна Церкви, с внешней политикой Советского государства [2, с. 108].

Тем не менее, отношения, как и ранее, оставались напряжёнными, как внутри Русской Церкви, так и в международных отношениях. Поэтому, в 1959 году на призыв Рима к Московскому Патриархату принять участие во Втором Ватиканском Соборе, Его Святейшество Патриарх Алексий объявил, что он не намерен принимать участие в нем, потому что он считает этот Собор внутренним делом Римско-католической церкви и этот собор невозможно назвать Вселенским. Патриарх Алексий также подчеркнул, что в соответствии с действующим каноническим правом, Православная Церковь не имеет права ни участвовать в соборе, ни направлять на него своих представителей в качестве гостей или наблюдателей [4, с. 124-125].

Советское государство требовало от Русской Церкви активно объединять другие Православные церкви вокруг Москвы и выступать против Ватикана.

На фоне этих событий произошло обострение отношений Московского и Константинопольского Патриархатов. Вселенский Патриарх, по мнению русских, явно занимал «проамериканскую» позицию. Кроме того, он хотел действовать от имени всей полноты Православной Церкви.

В это время в Советском Союзе набирала обороты «реформа» православной церкви. В таких условиях Синод Русской Православной Церкви принял решение вступить во Всемирный совет церквей. Синод рассматривал это как возможность вырваться из изоляции, чтобы иметь трибуну для рассказа о религиозной ситуации в СССР. Кроме того, Русская церковь надеялась таким образом противостать «католическую экуменизму» [4, с. 149-150].

В 1959-1961 годах советские отношения с Западом, особенно с США, стали сильно обостряться. Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев, пытаясь найти наиболее слабое место в противостоянии с Западом, стал

вмешиваться в дела Италии, пытаясь влиять на внутренние политические процессы этой страны [4, с. 166-177]. Советские лидеры стали искать возможности сближения также и с Ватиканом. Однако, Ватикан выставил условия – всякие переговоры возможны только после ослабления гонений на Церковь. Представители Советского Союза были вынуждены пойти на уступки. И Ватикан добился разрешения советского правительства на присутствие представителей Русской Церкви на Втором Ватиканском Соборе, а также амнистию для униатского митрополита Иосифа Слипого. И теперь Советское правительство вместе с Московским Патриархатом были вынуждены объяснять всему православному миру, почему они вдруг решили принять участие в работе католического Собора [4, с. 182-182].

Как видим, Хрущев хотел усилить влияние Советов на западе с помощью Италии и Ватикана, но власти просчитались. Православная церковь России во второй раз в своей истории приняла участие в католическом Соборе, решения которого в значительной степени изменили баланс сил в христианском мире [4, с. 185].

Учитывая открытость нового Папы на Восток, председатель ОВЦС епископ Никодим, решил использовать Собор в интересах Русской Церкви. Основным аргументом владыки был следующий: необходимо доказать независимость Русской Православной Церкви от Константинополя в принятии решений. В конце концов, если не будет наблюдателей от Русской Церкви, то Константинополь будет выступать от имени всей Полноты Православия и Русская Церковь окажется не у дел. В то время это был большой козырь – у нас тоже есть голос, и этот голос очень важен [9, с. 28].

Со своей стороны, представители Святого Престола заявили о готовности отказаться от антикоммунистической позиции, лишь бы только русские приехали на собор [4, с. 204]. Было заявлено, что все рассматриваемые вопросы будут касаться сугубо богословских тем, хотя ни на одном заседании не было подписано заявления об отходе от антикоммунистической позиции Ватикана.

В результате, 10 октября 1961 года советское правительство приняло официальное решение об отправке представителей Русской Церкви на Собор. Н. С. Хрущев надеялся, что благодаря этому Ватикан перестанет нападать на советскую систему [4, с. 204].

Двумя днями ранее Константинополь официально отказался от участия в Соборе. Весть о прибытии в Рим представителей Московского Патриархата стала таким потрясением и была настолько неожиданной для Константинополя, что у Патриарха Афинагора произошло ухудшение состояния здоровья [4, с. 206].

Как видим, к началу Второго Ватиканского собора у Православной и Католической церквей сложились очень непростые отношения. Вся

предыдущая история была омрачена постоянным соперничеством и выяснением отношений.

И вот, к середине XX века католическая церковь в лице папы Иоанна XXII решается на проведение новой политики. С одной стороны, понятно стремление к объединению, поскольку обе стороны переживают разделение, как нечто ненормальное. С другой стороны, оставался открытым вопрос о принципах такого объединения. Стороны понимали, что, к сожалению, все предыдущие попытки объединения приводили к ещё большим разделениям.

Кроме того, по-прежнему имел место политический аспект. Советское государство искало способы распространить своё влияние на Запад, Русская православная церковь искала способы выхода из тех узких рамок, в которые она была поставлена в условиях тотального контроля со стороны советской власти. А Ватикан искал способы распространить своё влияние на православную церковь. Кроме того, мы видим, как усиливается соперничество между Москвой и Константинополем за право представлять всю полноту Православия. До этого момента как такового диалога между РПЦ и РКЦ не было, что было вызвано спецификой устройств обеих Церквей, а именно тягой Рима к централизации и главенству с одной стороны, и автономностью Поместных православных Церквей с другой.

Но Второй Ватиканский собор открыл новую страницу во взаимоотношениях между Восточным и Западным христианством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаринов, В. *Долгая дорога из Ватикана в Москву // Совершенно секретно* [Электронный ресурс] / В. Абаринов // Совершенно секретно. – 2005. – №6 (193). – 1 июня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/1369/>. – Дата доступа: 18.08.2016.
2. Боровой, В., протопресвитер. И он был верен до смерти / прот. В. Боровой // Человек Церкви. – Москва, 1998. – С. 91 – 119.
3. Васильева, О. В., Вызов Ватикану: антикатолическая политика Сталина / О. В. Васильева // Theologia – №6. – 1996. – С. 101 – 105.
4. Васильева, О. В. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. *Факты. События. Документы*. – Москва: Лепта, 2004. – 380 с.
5. **Виноградский, А. *Восьмой вселенский собор. Проект «нового церковного порядка» или попытка воскресить прожекты советской эпохи?* / А. Виноградский // Портал Кредо**

- [**Электронный ресурс**]. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=comment&id=360>. – Дата доступа: 21.08.2016.
6. *Воззвание патриарха Тихона к духовенству и верующим Российской Православной Церкви по поводу изъятия церковных ценностей*, 15/28. 02. 1922 г. / Исторические материалы [**Электронный ресурс**]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/27208>. – Дата доступа: 20.08.2016.
  7. Иннокентий, игумен, Церковь под коммунистическим режимом и Второй Ватиканский собор / иг. Иннокентий // *Theologia*. – 1996. – №6. – С. 106-120.
  8. Папа Пий XII, *Sacro vergente anno. Апостольское послание к народам России. Una Voce Russia* [**Электронный ресурс**]. – Режим доступа: http://www.unavoce.ru/library/sacro_vergente_anno.html. – Дата доступа: 21.08.2016
  9. Рожков, В., священник. Подготовка к участию во Втором Ватиканском Соборе в Русской Православной Церкви / свящ. В. Рожков // *Theologia*. – №6. – 1996. – С. 27-30.
  10. Сергей, митрополит. Отношение Церкви к отделившимся от неё обществам / митр. Сергей // *Православие и экуменизм*. – Москва. – 1998. – С. 86-108.
  11. Сергей, Патриарх Московский и всея Руси (Старгородский Иван Николаевич). Официальный сайт Московской патриархии [**Электронный ресурс**]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/50857.html>. Дата доступа: 21.08.2016.
  12. Цыпин В. прот., *История Русской Церкви* в 12 т. – Т. 5. Русская Православная Церковь 1929-1941. Седмица.RU [**Электронный ресурс**]. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/440001/>. Дата доступа: 20.08.2016.
  13. Якунин, В. Н. *Внешние связи Московской Патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.* гл. 2. Портал Кредо. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=lib&id=585>. – Дата доступа : 21.08.2016.